

ЛЕОНИД БЕСПАМЯТНЫХ

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В ГОРОДЕ
И ДЕРЕВНЕ.
НЕВЫДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ**

КНИГА ВТОРАЯ

Леонид Беспамятных

**Приключения в городе
и деревне. Невыдуманные
истории. Книга вторая**

«Издательские решения»

Беспамятных Л.

Приключения в городе и деревне. Невыдуманные истории. Книга
вторая / Л. Беспаятных — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937467-7

Сибирский прозаик Леонид Беспаятных в этом сборнике продолжает
знакомить читателей со своими героями, которые, попадая в неординарные
ситуации, по-разному реагируют на происходящее вокруг них.

ISBN 978-5-44-937467-7

© Беспаятных Л.
© Издательские решения

Содержание

1. Витины мамы	6
2. Пустые хлопоты	8
3. Племяш	12
4. Западня	16
5. Поцелуй	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Приключения в городе и деревне.
Невыдуманные истории
Книга вторая**

Леонид Беспмятных

© Леонид Беспмятных, 2019

ISBN 978-5-4493-7467-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-7439-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Витины мамы

Осенью сорок первого Вите шел пятый год, когда во время бомбежки их эшелона он потерялся и отбился от семьи. Везли в эшелоне немцев из Поволжья.

Огонь с треском лизал вагоны, бухали взрывы. Воздух был наполнен гудением самолетов, которые пикировали и расстреливали женщин и детей, бегущих от горящих вагонов.

Подобрала его тогда на пшеничном поле молодая женщина из этого же эшелона, немка. Семьи у нее не было. Прибился Витя к ней, так как своих родных в том поле не нашел после бомбежки.

Двенадцать лет жил с ней в рабочем поселке Марьяновка, куда их власти направили. Учился в школе. Потом поступил в профтехучилище в Омске. Добирался обычно на электричке.

И вот как – то заметил в вагоне он одну женщину. Причем до этого он уже встречал ее в электричке несколько раз. Лицо этой женщины его чем – то сильно притягивало. А подойти стеснялся, лишь издалека к ней приглядывался. Даже во сне она ему приснилась несколько раз.

«Может это ошибка?» – задавал он себе вопрос.

В эту поездку он не вытерпел, все же осмелился подойти. Совсем близко остановился – напротив, в глаза ей смотрит и смотрит. Женщина тоже в него взглядом впилась...

Витя собрался с духом и выпалил:

– Извините, тетенька! Вы не моя мама?

И сделал шаг к ней. У женщины аж глаза округлились, прошептала:

– Витенька?..

Рукой за сердце схватилась.

– Вот и встретились, сынок!

Обхватила его. Целовать стала беспорядочно. Заплакали оба. Люди сбежались посмотреть... Многие в вагоне плакали, не стыдясь своих слез.

Так повстречались мать и сын, спустя много лет. И оказалось у Вити две мамы. Все эти двенадцать лет его родная мама с двумя старшими братьями и сестрой жила на станции Москаленки – это в пятидесяти километрах от Марьяновки. Они Витю упорно искали, но безуспешно, пока он сам не нашелся...

Кстати, жить Витя остался все-таки с приемной матерью. Хотя постоянно ездил с ней в гости в Москаленки.

Фото Владимира Анухова

2. Пустые хлопоты

Припомнился случай, что произошел в восемьдесят шестом с хорошим знакомым. Иван работал слесарем и, насколько мне известно, работал неплохо. Зашел однажды он к сестре справиться о том, как она готовится к своему юбилею. Она как раз пирожки пекла, усадила брата за стол, потчует, он смотрит, грустна и задумчива.

– Чем, Мария, обеспокоена? – спрашивает ее.

– Представляешь, братик, могу сильно оскандалиться, если придет много родни. Спиртного – то у меня с гулькин нос.

– А талоны отоварила?

– Отоварила, но ты же сам знаешь свата Петра. Ему одному бутылку уговорить, что чашку чая выпить... А купить где еще – проблема. Всего один магазин торгует в заводском микрорайоне с двух до пяти, а там народу видимо – невидимо собирается.

Иван успокоил:

– Не переживай, сестренка, время еще есть, что – нибудь придумаю!

– Выручай уж! – обрадовалась она.

Сказано – сделано. Улицы еще утопали в утренней дымке, когда он, спросив крайнего, встал в очередь у магазина, оказался где – то в третьей десятке. Достал из сумки книгу. Учился в школе на крепкое «три», но очень любил читать. От солнца спасала тень березы, что одиноко росла у дороги. Народ все прибывал и прибывал.

– Потерял меня, небось? – перед ним остановился мужчина, давая очереди понять, что хорошо знаком с Иваном. Худой, лицо опухшее: то ли перебрал вчера, то ли недоспал.

«Пиджак, как на вешалке», – усмехнулся про себя Иван, но виду не подал, что не знаком.

– Федор Яковлевич, – шепотом представился незнакомец и протянул руку. – Можно просто – Федя.

– Иван.

– Не надо, товарищ, посторонних пускать, – обернулась к Ивану женщина, что стояла рядом.

– Но я же стоял! – возмутился Федя. – Что же получается: в туалет нельзя сходить рабочему человеку?

«Надо же! – удивился Иван. – Врет и не краснеет».

– Известны эти штучки! – криво усмехнулась женщина и махнула рукой. – Знамо дело, большинство в очереди – заводчане, но если на то пошло, я – от сборочного цеха, меня мастер послал. Подруга моя – от гаража. К двум часам понабежит заводских сотни, мама не горюй!

Федя постоянно шутил и громко смеялся. Оказывается, тоже родился в сибирской деревне. Иван прекратил чтение, разговорились, поведал ему о юбилее сестры.

До открытия магазина оставалось полчаса, как прибыл наряд милиции. Уже вся площадь перед магазином заполнилась народом, даже на клумбе люди стояли. Выкрики. Давка. Постоянно толкали то в бока, то в спину.

– О-хо-хо, глядите, люди, что на небе – то деется! – проговорил вдруг женский голос.

Иван прервал разговор, взглянул на небо и оторопел. Черная туча закрыла половину горизонта.

«Вот это да! – ахнул он. – Что же делать?»

Сумрачно стало. Толпа враз притихла. Далее действие стало развиваться стремительно: ровно в два часа распахнулись двери магазина, кто – то крикнул:

– Наддай, мужики!

Тут же сверкнула молния, ударил гром. Очередь дернулась в сторону забора, тот возьми и повались.

– Нельзя во время грозы под деревом стоять! – начал было Федя.

– Ага... – хмыкнул Иван. – Попробуй отойти, враз очередь потеряешь.

Милиционеры стали теснить людей от крыльца магазина.

Начался ливень.

«Бежать надо, что ли?» – пронеслось тут же в голове у Ивана.

Рядом проходили машины. Некоторые водители смеялись и махали руками, другие смотрели удивленно и сочувственно.

«Ой! Сейчас, поди, еще и град лупанет!» – сообразил Иван.

– Сдается мне, не удастся нам седни добраться до прилавка. Как, Иван, считаешь? – взял его за локоть Федя.

– Да, согласен, напрасная трата времени! – сказал Иван. – Пустые хлопоты... Я больше не смогу!»

Когда посыпался град, Иван, обреченно махнув рукой, побежал в сторону остановки автобуса со словами:

– Это какое же надо иметь здоровье, чтобы все это выдержать?!

Его догнал Федя.

– Пойдем ко мне, а? Я тут рядом живу.

Иван – ни в какую.

– Нет, так нет. А жаль, я бы смог помочь твоей сестре.

– Как это? – Иван остановился. – У тебя что блат в торговле?

В квартире прошли на кухню и уселись на табуретки. Федя поставил бутылку, протер рюмки пальцем и налил.

– Испробуй мой коньяк!

– У меня язва.

– Ну, немного... Символически...

Иван сдался:

– Хорошо. Так и быть. Только чуточку. За что?

– А давай за перестройку, что ли!

– Да ну ее... Предлагаю – за любовь! – и Иван отпил глоток.

– Ну? – сказал Федя, ища на его лице следы восторга.

– Во! – Иван поднял большой палец и крикнув, опорожнил всю рюмку. – Хороший напиток, однако!

– А я что говорил? Мы, сибиряки, сами с усами. Одним словом, на государство надейся, а сам не плошай! Кстати, в армии служил?

– А то как же! В ГСВГ!

– Да ты что? Земеля, получается! Я в Потсдаме.

– А я на Магдебургском полигоне два года отпахал!

– По этому поводу наливай, земля!

Так просидели полчаса. Иван попросил:

– Можно одним глазом взглянуть на аппарат?

– Разумеется...

Вышли на балкон. Федя вытащил из – под брезента флягу.

– Представляешь, сестра Людмила ездила в деревню на поминки деда и привезла...

– Познакомишь с сестрой? – усмехнулся Иван.

– А что? Может и придется... – Федя протянул флягу Ивану. – Можешь забирать. Через неделю вернешь?

«Дело – то стоящее человек советует, – подумал Иван. – Чего тут думать? Для деревенских гостей сойдет».

– А рецепт расскажешь?

Снова уселись на кухне. Иван записывал, Федя диктовал.

– Скажи, Федя, а зачем ты в очереди сегодня стоял? Какая такая необходимость, а?

Тот усмехнулся:

– Поговорить, Ваня, по душам хочется... Не пообщаюсь, бессонница мучает

– Ладно, – сказал Иван, – я пошел.

Так и появился к своему подъезду: в одной руке – фляга, в другой – крышка со всеми прибабасами. Сидевшая на лавочке соседка, увидев Ивана, даже поперхнулась, парализованная догадкой.

Не прошло и полчаса, как в дверь позвонили.

– Милиция! Открывайте!

Вошел участковый. Одарив Ивана хитрой улыбочкой, уселся.

– Причина моего визита – до меня дошли слухи, что вы нарушаете общественный порядок.

Его бегающий взгляд обшарил прихожую.

– Где?

– Что где?

– Аппарат.

– На балконе, – не стал отпираться Иван. Тут же принес флягу.

Через пару дней Ивана пригласили в райисполком на заседание комиссии по борьбе с пьянством, оно было недолгим. Женщина лет пятидесяти зачитала решение об изъятии фляги у Ивана и административном штрафе в сумме 75 рублей.

Еще минут пять говорила о пагубности алкоголя.. Иван совершенно упал духом. Губы у него задрожали:

– Вы, товарищи, всерьез, что ли? Как же так? У моей сестры шестьдесят лет, а купить в магазине спиртное невозможно.

– Мужчина, не возникайте, – перебил его участковый. – Это не может быть оправданием. Людмила Яковлевна права, что трезвость должна стать нормой жизни каждого советского человека.

– Уж кем – кем, а пьющим я никогда не был. Тоже мне, – продолжал спорить Иван, – вздумали кого наказать. У меня же с армии язва.

С печальным взором Иван вышел на улицу и присел на лавку.

– Никак, Иван? – из стоявшей у крыльца легковушки вышел Федя.

– Он самый.

– На тебе лица нет...

Иван горько улыбнулся:

– Не поверишь. Меня только что осудили!

– За что?

Тут на крыльцо вышла та самая женщина из комиссии по борьбе с пьянством. Стала искать кого – то глазами. Увидев легковушку, пошла к ней.

– Людмила! – Федя помахал женщине. – Я сейчас.

– Кто тебе, Федя, эта женщина?

– Сеструха. Познакомить?

– Уже познакомился...

Иван поднялся и пошел прочь, ни на кого не глядя...

Фото Анны Рассказовой

3. Племяш

Леонтий Васильевич – военный пенсионер, живет в загородном доме на берегу Омки. Нравится ему здесь: до города рукой подать, чистый воздух, рыбалка, да и на грядках любит копаться.

«Райское место!» – хвалится знакомым. В городскую квартиру и не тянет его, хотя жена и дети зовут.

Зимой, другое дело – скучновато. Однажды пришел к соседу в гости. Смотрит, а тому дети привезли компьютер. Мелькнула мысль: «Надо тоже купить!»

Сказано – сделано. Купил. Слов нет: хочешь кино смотри, хочешь с родней общайся.
«Я, – говорил он соседу, – когда за компьютером, то всегда петь хочется».

С появлением интернета родни развелось – всех сразу и не упомнишь. Как – то в начале осени позвонил дальний родственник из деревни:

– Леонтий, выручай! Сын поступил учиться в город, а жить негде. Можно у тебя ему сентябрь перекантоваться, а? Уважь!

– Хорошо! Пусть приезжает, раз негде жить, – согласился Леонтий Васильевич.

И вот через пару дней, смотрит, идет по дороге парень с сумкой в руке.

«Никак, племяш, что ли? – ёкнуло сердце. – Похож на отца, однако.

Прошли в домик. За чаем разговорились о том да о сем. Из баночки с земляничным вареньем исходил запах малой родины.

«Вот подфартило! – думал Леонтий Васильевич. – И мне все веселей будет».

Увидев компьютер, племянш обрадовался:

– Здорово! А мне папаня еще не купил.

– Так пользуйся.

Племянш допоздна рассказывал о жизни в деревне, Леонтий Васильевич слушал, не перебивая. Так и уснул.

Почитай, с этого дня жизнь резко изменилась. Рано утром племянш уезжал на учебу, Леонтий Васильевич возился на земле, хлопотал у плиты.

– Родители бычка закололи, картошки двести ведер накопили,» – делился новостями племянш.

– Глядишь, и тебе компьютер скоро купят, – подбодрял его Леонтий Васильевич.

Однажды племянш заявил:

– Сказать честно, у вас, дядя Леонтий, не компьютер, а бухгалтерские счета!

– С чего это вдруг? Меня все устраивает. К тому же в августе мастера приглашал.

– А что с того? Толку от таких мастеров никакого, – усмехнулся племянш. – Морочат головы вам, пенсионерам. Хотите помогу?

Одним словом, пообещал, мол, сделаю все в лучшем виде...

– А это трудно, небось?

– Чего проще, – племянш стал тут же доставать из сумки диски. – Я не о себе пекусь, а о вас. Вскорости такую программу установлю – закачаесться.

– Делай раз надо, – согласился Леонтий Васильевич. – Испыток, не убыток. Только потом растолкуй, что к чему.

А сам подумал: «Да, руки у него, видать, на месте. Из глуши, а разбирается, как тот профессор».

Все бы хорошо, но волновало Леонтия Васильевича одно: племянш до полуночи сидел в социальных сетях.

– А чего не учишь? Ни разу не видел тебя за учебниками.

– А я, дядя Леонтий, все знаю, – и рассмеялся.

– Ты Ваньку не валяй, племянш, сессия быстро примчится.

Как – то Леонтий Васильевич соседа встретил в магазине.

– Ты зачем, Васильевич, столько хлеба покупаешь? Никак, свинью завел, что ли? – спрашивает тот.

– Да у меня постоялец!

– Кто такой?

– Племянш из деревни!

– Какой такой племянш?

– Какой... какой... Троюродный.

– Интересно, как там в деревне жизнь?

– Какая жизнь? Своим хозяйством только и живут.

На следующий день сосед принес корзину яблок.

– Угощайтесь, – говорит. Засиделся допоздна. Прощаясь, сказал:

– Парнишка, и правда, видать, неплохой.

– Жалко овсяную кашу не ест, – усмехнулся Леонтий Васильевич. – Мясо подавай.

У меня, конечно, не ресторанные изыски, но уж готовить я умею.

– Ну, держись, Васильевич, скоро тебя деревенские и мясом и картошкой завалят.

– Чего с них взять? Отец не работает, мать копейки получает. Как –нибудь перебыюсь.

– Ой, Васильевич! Доверчивый ты. – Сосед укоризненно покачал головой. – Есть хорошая пословица: «Не делай людям добра, не получишь зла».

– Напрасно ты, – возразил Леонтий Васильевич. – Племяш пообещал компьютер навороченным сделать.

– Нашел кому такую дорогую вещь доверить... Пацану. Ну, ты, даешь! А вдруг натворит чего?..

Сентябрь пролетел, как один день. Засобирался племяш переезжать в город.

– Скажи, – заволновался Леонтий Васильевич, – а если возникнут проблемы с компьютером? Ты ведь мне так ничего и не объяснил...

– Если что, звоните на сотовый... Я мухой...

В свой праздник – День ракетных войск и артиллерии, Леонтий Васильевич приковылял к соседу.

– Тебе чего, Васильевич?

– Тут такое дело, – тот слегка замялся. – Одним словом, нужен компьютер до зарезу. Мой не работает. Однополчанина надо поздравить.

– А давно не работает?

– Аккурат, две недели уже.

– А племяш? Не пробовал ему звонить?

– Пробовал. Пустое! Не отвечает и все. Ни слуху ни духу. След простыл...

Сосед возьми и ляпни:

– Видел я твоего племяша намедни.

– Где? – удивился Леонтий Васильевич.

– С девушкой на остановке стоял. Молодость, дело известное.

– Ошибся, поди.

– Я знаю, что говорю... Присмотрелся, точно, он. А ты отцу сообщи!

– Да писал и звонил, а что толку, тоже молчит. Деться мне некуда. Вот пенсию получу и вызову мастера. Почитай, минимум тысячу, как с листа...

– Знаю я эти штуки, попользовался и сбежал. О – хо – хо, что детсяя. Деревенские раньше так не поступали со стариками.

– Бог ему судья. Только всех под одну гребенку нельзя стричь. Вот недавно пришел на остановку. Хватить в карман, а кошелек нет. В доме, получается, оставил. Звоню баушке по сотовому: так, мол, и так... Как быть? Тут трогает меня за плечо девчужка, что рядом стояла.

– Дедушка! – говорит. – Не переживайте! Возьмите вот деньги.

– Представляешь, протягивает мне сотенную купюру, а сама – в маршрутку и уехала. Ни фамилии, ни имени не спросила.

Больше часа Леонтий Васильевич разговаривал по скайпу. Выключив компьютер, долго сидел молча. На крыльце обернулся. По лицу бежали слезы.

- Надо же! Однополчане – земляки неделю назад встречались, а я и не знал.
- А почему по сотовому не позвонили?
- Комбат список с номерами телефонов потерял.

Медленно пошел, опираясь на трость. Прохожие останавливались и смотрели ему вслед.
Фото Натальи Анисимовой

4. Западня

Эта история случилась в семидесятые годы с моим знакомым по имени Василий. Жил он в райцентре, работал тогда киномехаником в Доме культуры. Я к нему несколько раз приезжал на рыбалку.

Как – то в ноябре приходит к нему в кинобудку директор Дома культуры Викентий Иванович и говорит:

– Только что был в райкоме партии. Ничего не планируй, Василий, на выходной. будем обслуживать отчетно – выборную партийную конференцию. Магнитофон – то исправный?

– А чего ему сделается? Исправный.

– Есть записи Гимна СССР и Интернационала?

– С чего бы это? У меня только танцевальная музыка.

– Вот и плохо. Запиши срочно.

– Хорошо. А когда их проигрывать?

– Гимн включишь после слов Владимира Сергеевича «Разрешите считать работу конференции открытой».

– А Владимир Сергеевич – это кто?

– Первый секретарь райкома партии. Понятно?

– Ага.

– А в конце работы конференции, после его слов «На этом работа конференции закончена», включишь Интернационал. Смотри, Василий, не перепутай. Там будут и с обкома. Соображаешь, какая ответственность?

– Все сделаю в лучшем виде, Викентий Иванович!

В воскресенье Василий поднялся чуть свет. Приделся: новая рубашка с галстуком, костюм. Включил аппаратуру, магнитофон проверил. До открытия партконференции оставалось полтора часа, в аппаратной зазвонил телефон. Звонила жена Клава из города, куда уехала навестить мать.

– Васенька! Знаешь, кого я встретила вчера? Таньку!

– Что за Танька? Пирогова, что ли? Ну и как она?

– С ней меня случай свел. Стою на остановке, смотрю – Танька с мужиком! Краля писанная, горжетка из меха. Познакомила, ейный хахаль, оказывается, важная шишка в торговле. Пригласили с собой в кафе. Он заказал столик с дорогими закусками и напитками...

– Ну, даешь! Ты, Клава, я вижу, не теряешь там зря время...

– Напрасно, Вася, смеешься. Представляешь? Он пообещал достать цветной телевизор. Как ты на это смотришь, а?

Василий сразу и не понял – шутит ли жена или говорит серьезно. Цветной телевизор можно было тогда приобрести только по знакомству.

– Я не шучу. Танька сказала: «Готовь, подруга, семьсот рублей и бутылку коньяка».

– На какие шиши собираешься купить – то? – нервно рассмеялся Василий.

– Знаешь, я уже у мамы заняла, не хватает лишь сотни. Если на то пошло – признаюсь, дома у меня есть заначка.

– Заначка? Где?

– В бане под лавкой припрятала двести рублей на черный день.

– Нашла где прятать... Ну, ты, Клава, даешь! А вдруг нечаянно померла бы, прощай, деньжата.

– А как, прикажешь, выживать? На твою зарплату киншика в девяносто рублей не разбежишься. Забери срочно деньги и передай с кем –нибудь, а я встречу. Перезвоню в полдень.

– Ты извини, но я должен в десять обязательно быть в аппаратной.

– Успеешь, – паребила его Клава. – Не кочевряжься! Одна нога здесь, другая уже в бане.

– Хорошо! Сбегаю раз надо, – сдался Василий.

Он спешил. Через несколько минут уже был в баньке. Баночку с деньгами нашел сразу. Только приподнялся, чтобы идти обратно, как раздался грохот в предбаннике.

«С чего бы это?» – подошел к двери, а она не открывается. Страшная догадка просверлила мозг: «Велик, никак, упал и заклинил дверь!»

Навалился изо всех сил, тщетно, стал бить ногами. Пытался даже с разбега выбить дверь, да, куда там... Стал кричать, но потом понял, что вряд ли кто услышит.

В бане было холодно и сыро. Василий зябко ежился, притоптывая ногами. Время неумолимо бежало. Дело в том, что он велик сам в предбаннике на зиму поставил. Пару недель назад этот велик уже падал и клинил дверь, но тогда удалось выбраться. Сейчас же ни в какую...

«Глупый... Балбес... – ругал себя последними словами Василий. – Получается, попал в свою же западню».

Посмотрел на часы. Его аж в жар бросило. Шел одиннадцатый час...

«Ну, Вася, каюк тебе! Как пить дать – уволят по статье».

Совершенно упал духом. Что он пережил за это время – трудно передать словами.

Мозг лихорадочно работал в поисках выхода из положения.

«Не умирать же здесь от холода... Вот влип, так влип!

Остается одно,» – принял решение Василий и стал ручкой от ковшика выламывать кирпичи из печи. Долбил, рубил, Несмотря на холод, пот заливал глаза. Руки были изрезаны. Через час сумел выбраться на крышу.

В перерыве конференции третий секретарь райкома заявил Викентию Ивановичу:

– На всю область опозорились! Не конференция, а собрание дворников!

– Я же не виноват, что киномеханик пропал!

– Как это не виноват? Вы руководитель! Ответите партбилетом!

– Сам видел – был он утром, сейчас нигде нет, кинобудка закрыта. Самое интересное, видно в замочную скважину, что пальто на месте.

– А куда он, интересно, мог деться?

– Сам не пойму, что произошло. Как будто под землю провалился.

– Так он же домой побег, – подошла техничка с ведром в руке, – сказал, что на пять минут.

– Как домой? – прохрипел директор. – Зачем? Корову доить, что ли?

– А кто его знает? Как заполошный бежал...

Третий секретарь райкома подозвал начальника милиции.

– Товарищ майор! Надо киншика срочно найти. Он тут рядом живет.

Тот вернулся быстро.

– Дом на замке, – говорит.

– Поднимайте отдел и обследуйте весь поселок.

Только Василий выбрался на крышу – глядь! – милиционеры бегут к баньке.

– Глядите, товарищ майор, никак, киншик!

– Где?

– Да вон он!

Подожли.

– Живой?

– Дайте полушубок согреться.

Майор укоризненно покачал головой:

– Как же так получилось, а?

– А так... Обыкновенно. – Василий слез на землю и стал рассказывать о причине своего исчезновения.

– Как велик мог заклинить? – не поверил майор. – Быть такого не может...

– Я серьезно. Не верите – сами посмотрите.

Майор зашел в предбанник, поставил велик на колеса.

– Ишь ты. И правда забавно вышло...

– А я что говорил! – Как клин между дверью и стенкой предбанника.

– Надо же! Кому рассказать – не поверят, что такое возможно. – покачал головой майор, горестно вздохнул. – Мог и замерзнуть здесь, не догадайся печь разобрать.

– Я ведь не специально, – оправдывался Василий, – жена позвонила из города: добеги, добеги. А видите, как вышло...

– А не проще было дверь вышибить?

– Пробовал. Пустое! Дверь – из доски «пятидесятки».

– А в оконце выбраться не пробовал?

– Плечи не проходят, хорошо, что стекло не разбил, тогда точно бы дуба дал...

– Кушать надо меньше, – ответил майор и велел доставить Василия в больницу.

Когда Василий после перевязки шел мимо Дома Культуры, оттуда донеслись звуки духового оркестра и песни:

– Вставай, проклятьем заклеймённый,

Весь мир голодных и рабов!

Кипит наш разум возмущённый.

И смертный бой вести готов.

– Викентий Иванович! – Василий подошел к директору, который стоял и нервно курил на крыльце. – Интересно, откуда оркестр – то?

– Пришлось из воинской части по тревоге поднимать, в типографии текст напечатали. А вот открытие конференции было без гимна. Эх, Василий, Василий!

Бросил недокуренную папиросу и пошел по улице.

Чем все закончилось – не хочу детали раскрывать. Случилось то, что должно было случиться в те времена: Третий секретарь райкома перешел на другую работу, уволили директора Дома культуры.

А Клава привезла из города цветной телевизор. Правда, пришлось неделю спустя годовалого бычка Василию отвести в заготконтору, чтобы долг отдать теще. Сам он устроился работать в кочегарке.

Вот и вся история.

5. Поцелуй

В школьном драмтеатре предложили роль Елеси играть по пьесе А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

– Соглашайся, – говорят. – Ты, Леня, человек решительный. Не каждому доверят такую роль.

«А чего не согласиться? – думаю, – Елесья – дворовый парень веселого нрава, выпадает ему в финале счастье в судьбе. За милую душу сыграю».

– Об чем разговор! Конечно, согласен!

– Вот и хорошо! – обрадовался Николай Андреевич, наш режиссер.

А вот когда началась первая читка пьесы, то обнаружил казус – по ходу пьесы Елеся должен целоваться с невестой своей Ларисой. Причем, дважды. Лариса же та – блудница. Богатая, а вот замуж никто ее не берет.

Николай Андреевич на этом месте остановил чтение – все разом повернули головы в мою сторону. Тишина воцарилась, слышно, как муха летает. Не заметив моего замешательства, продолжили читку.

Слушаю текст, а в голову мысли полезли разные – ведь не приходилось в жизни целоваться... Иду из школы домой, ругаю себя: «Что же натворил, зачем согласился?»

Предстояло одно из двух: или срочно отказаться от роли, или начинать учить. Всю ночь не мог заснуть, на полатах ворочался с бока на бок.

Утром пошел к Николаю Андреевичу с твердым намерением отказаться от роли Елеси. А он, как назло, в город уехал на курсы. Деваться некуда – пришлось учить роль, сроки поджимали. Время шло. День премьеры приближался.

...И вот генеральная репетиция на сцене клуба. Облачился в сюртук, шелковую рубаху, надел хромовые сапоги.

Стою у крыльца овощной лавки купца Епишкина. В руках розы. Скрипнула дверь лавки, обернулся: она!

Действительно, это вышла Лариса: ямочки на розовых щечках, в цветастом шелковом платье.

«Надо же!» – сильно стусевался, замер, как статуя, когда увидел ее. Она посмотрела с крыльца и улыбнулась:

– Елеся! Вы умеете целоваться?

Чувствую, как щеки мои огнем полыхнули, отвечаю согласно текста:

– Само собой. Похвастаться против вас не смею, а так думаю, что занятие это немудреное.

Она и говорит:

– Поцелуйте же меня...

В прищуре ее глаз отчетливо увидел насмешку. Мне тут надо по ходу пьесы ответить: «Даже очень приятно», но молчу, как немой, все слова забыл. Ноги стали каменными, два шага пройти, а не могу... Чувствую, что грим с лица на сюртук потек. Вижу, суфлер из – за занавеса губы дудкой вытягивает... Бесполезно, я совсем растерялся.

Заметив замешательство, она не растерялась, упустила часть диалога и продолжила далее по тексту пьесы:

– Нет, вы не умеете. Я Вам позволяю, вы забудьте свое звание и целуйте не взирая...

Далее Елеся должен со словами: «Только за смелостью и дело стало?» – снова поцеловать ее. Причем, в тексте пьесы черным по – белому было написано «Крепко целует Ларису».

«Засудачат деревенские – не остановишь, – вдруг подумал я. – Обсмеют так, что по улице потом не пройдешь».

– Николай Андреевич, извините, но ничего у меня не получится, – опустил глаза, сознался я и, махнув рукой, присел на крыльце лавки. – Будет столько народу... Стыдно перед всей деревней целоваться. Честное слово!

Ох, и досталось в тот вечер от кружковцев! Чего только не услышал в свой адрес.

– Этого еще не хватало! Ты что, оробел? – стыдили одни. – Людей не смей! Ведешь себя, как первоклашка... Где – то бойкий на язык, а тут не можешь девушку поцеловать. Ну что здесь трудного? Чего проще?..

– Да уж, не повезло так не повезло нам. Извини – подвинься, таких чудиков в драмкружке не надо! – возмущались другие. А кое – кто даже пообещал и бока мне намять, если сорву премьеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.